

# ГОТОВ НАПОИТЬ ОН... БЕРЕЗОВЫМ СОКОМ

О том, что живет в городе сей «странный» мужчина, я узнала случайно от старых друзей - библиотечкарей. Заскочив как-то на Ватулина, 25, получила неожиданное приглашение испить березового сока. «Это - от нашего читателя!» - с теплыми нотками в голове сообщила мне.

«Наш читатель!» Не каждый посетитель удостоивается столь гордого звания, когда формальные отношения «служащий-клиент» перерастают в почти семейные и очень доверительные. Доверительные настолько, что корректируются даже обычные правила обслуживания.

Читательский формуляр Старцева значится в библиотечных архивах где-то с конца сороковых. Образно выражаясь, голый-босый парень тяжелых послевоенных лет приходил в библиотеку с горящими глазами, «проглатывая» книжку за книжкой. До сих пор помнит, как зчитывался «Графом Монте-Кристо». Это было первое сильное литературное потрясение. Может быть, от

того, что разворачивались в воображении скромного деревенского жителя события из совсем другой жизни - такой необычной, яркой, романтической. И вела-таки немного похожей на его собственную, когда преодолевает человек расстояния судеб силой.

Я слушала историю Федора Ивановича, мысленно задаваясь вопросом: а есть ли на свете тот, кто проливает оплутанный ему сок без черных полос, ровно и спокойно? Моему герою лиха пришлось хватить немало.

Отца, рано умершего, он не помнит вообще. Мама скончалась, когда мальчику исполнилось всего четыре годика. Довелось и в чужих людях, обратиться питаться, чем Бог пошлет. К пятнадцатилетию дожился до того, что одеть было нечего - единственные, латаные-перелатанные, штаны. Вот тогда и перебрался подросток из родных пермских мест сюда, в Первоуральск - к родственникам, сообщившим о ремесленном училище, где обучат, накормят, заводскому делу научат.

- Из детства, ни молодости, по сути, не видел, грустно вспоминал собеседник. - По вечерам все

на танцы, в выходные - за город, а я... Я ведь, можно сказать, из «вечных студентов». Среднее образование собирал по годам в



**Федор Иванович подождал меня у дверей своей квартиры, польщивая папироской и с неким юношеским азартом углубившись в книгу. Редкостью по нынешним временам явление - видеть волею судьбы человека наедине с этим беззастесным, но таким мудрым собеседником.**

разных вечерних школах - в том числе и в армии. Аж десять лет с горем пополам тпнул институт - УПИ, закончил.

Вовсе не по причине бесполовости или лени так долго задержался молодой человек за партией. Просто вскоре после женитьбы у Старцевых родилась сразу двойня. А в тридцать с небольшим лет Федора избрали в Верховный Совет РСФСР. И депутатские сессии, как назло, совпали с учебными.

Жизнь бросала и раскачивала этого человека,

предлагая разные ситуации, события, меняла обстоятельства. Но не оставил он главного своего увлечения - книгу.

Старцев - неотрубник (правда, оставшийся без «родины», ибо более 30 лет проработал в ныне «мертвом» цехе № 3). В те золотые годы, когда рабочий человек не был обижен материально, собрал неплохую личную библиоте-

другой, усаживается поудобнее не только для перекурка. Усаживается, дабы, непременно почитать. Если вдруг в такую минутку отдыха не оказывается под рукой книги, начинает нервничать - как же, ведь время зря пропадет. По сей день увлекается сюжетом, словно мальчишка, особенно ночами. Порой на недовольное ворчание жены, мол, спать ложись, бывает, сверт: рано еще. До часу, двух не успокаивается.

Когда рассказывали мне об этой необычной личности, я ухватилась за фамилию Старцева, как за редкую возможность пообщаться с умным, спокойным и очень добрым собеседником. Зачем наделял его данными человеческими качествами, я нимало не ошиблась.

Помните о том березовом соке, каким угостили меня в библиотеке. Уже много-много лет собирает его Федор Иванович ранней весной, отдавая дань памяти голодомору, холодомору, одинокому детству. Может быть, именно этот природный нектар спасал мальчику в те далекие годы.

Всего дней двадцать «плачу» деревья драгоценными, питательными слезами. А человек бережно их принимает. Нацеживая по два ведра, раздает (именно раздает - дарует) бабушкам-соседкам, знакомым, всем добрым людям. Потому что сам тактов.

Более двадцати лет держит частное хозяйство. И

ни разу за весь этот период, кроме кошки да собаки, не заводил домашнюю скотину. «Те же потом забывать придется - обсыниа собеседник. - Не лежит у меня к такому делу душа. Не смогу! Не выдержу!».

Неотрубник рассказывал о своей жизни в меру охотно, рассудительно, с достоинством. На предложение встретиться быстро согласился. Но по ходу разговора все время недоумевал: «Зачем вам это? Вот если бы в прежние времена - можно было расцвести как пропавшую социалистического строя. А теперь кому надо?»

Что ответить пожилому человеку? По части идеологической обработки масс прежняя формация, от которой мы так активно сейчас открещиваемся, кажется, неплохо преуспела. Так почему бы, коль скоро пропаганда такая сильная вещь, не взять на прищип в наше смутное время человеку, красноречиво человеческую жизнь. Не думаю я, что она является меньшей составляющей нашей действительности, нежели аварии и катастрофы, взрывы и убийства, мафиозные разборки и оскандлившиеся коррумпированные чиновники. Есть и добрые семена, добрые всходы!